

Глава 113. Учитель и Ничего хуже, чем это

Хотя Сяо Тяньяо сказал, что доктору У всего лишь нужно постараться спасти Линь Чуцзю, он не осмелился отступить. Однако его знания были ограничены, так что он мог лишь сделать все, что в его силах. Что же касается выживания Линь Чуцзю, это будет зависеть от её удачи. Пока доктор У занимался лечением Линь Чуцзю, императорский доктор Цинь Юань тоже был очень занят тем, что спасал жизнь Третьего принца Сяо Цияня. Жизнь Третьего принца тоже была в опасности, но доктор Цинь Юань был гораздо более искусен в медицине, чем Доктор У, так что...

Жизни Сяо Цияня больше ничто не угрожало. Он выжил, но они по-прежнему не могли найти причину его болезни.

«Император, состояние Третьего принца становится все все серьезнее. Его нужно лечить как можно скорее. Если подобное происшествие случится снова, я не могу гарантировать, что Третий принц будет спасен», – сказал императорский доктор Цинь Юань, но...

Император не хотел этого слышать, и сказал: «Я знаю, можешь идти».

Императорский доктор Цинь Юань знал характер императора, поэтому он не осмелился продолжать убеждать его, и лишь тихо отступил. Император остался во дворце Цинь, чтобы побыть с императорской наложницей Чжоу и Третьим принцем Сяо Циянем. И так, он не слышал новостей о поместье Сяо. Вместо этого первым их услышал императорский доктор Цинь Юань.

Когда императорский доктор Цинь Юань узнал, что Сяо Тяньяо решил взять мисс Мо в качестве своей императорской наложницы, он слегка изменился в лице. И когда он приехал домой, то отправился в северо-западную часть своего небольшого дворика.

В этом дворе находился хромой мужчина с белыми волосами, который сидел в инвалидном кресле. Ему было около 50 лет, в его глазах не видно было и следа жизни, а кожа на руках была вся в морщинах, что говорило о его преклонных годах.

Императорский доктор Цинь Юань подошел к хромому старику и сказал:

«Учитель, я только что получил новости. Принц Сяо решил сделать дочь Божественного Доктора Мо своей имперской наложницей».

Императорский доктор Цинь Юань выглядел ненамного моложе старого калеки. Но все же он обращался к нему с исключительным почтением.

«Сделать Мо Юэр имперской наложницей?» – произнес хромой старик с насмешкой. – «Да, этот старик готов сделать что угодно ради своей дочери. Ради дочери, он готов даже унижаться».

Императорский доктор Цинь Юань только слушал. Он не сказал ни слова. Он лишь стоял и с уважением ждал приказа хромого старика.

Хромой старик задумался на мгновение и сказал: «Иди и вели кому-нибудь в поместье Сяо навредить Мо Юэр. Я не хочу, чтобы она стала хозяйкой поместья Сяо».

«Да, я понимаю», – сказал императорский доктор Цинь Юань, сложив руки. Но, прежде чем он ушел, он спросил о самочувствии старика. Тот казался бледным, но лишь сказал: «Этот старик Мо все еще жив, разве же я могу умереть раньше него?»

Хотя императорский доктор Цинь Юань переживал за хромого старика, он промолчал. Потому что он знал лучше, чем кто бы то ни было, насколько старик ненавидел Божественного Доктора Мо.

Один из них должен был умереть.

Когда Императорский Доктор Цинь Юань ушел, искалеченный старик посмотрел на небо. И через некоторое время он насмешливо улыбнулся: «Учитель, 18 лет спустя мы, наставник и ученик, встретимся снова. Но теперь я знаю твое истинное лицо. Я держусь в тени, так разве ты сможешь победить меня?»

Когда-то хромой старик был учеником Божественного Доктора Мо. Но теперь он его величайший враг. И враждовали они именно из-за той особой травы, что называлась душой дракона.

*

В поместье Сяо Линь Чуцзю горела в лихорадке весь день и всю ночь. Но в середине ночи она проснулась, и никого не увидела рядом. Губы Линь Чуцзю были сухими, и ей хотелось пить. Но у нее не было сил, чтобы попросить воды.

«Почему тебе вдруг стало грустно?» – Линь Чуцзю чувствовала себя плохо. Ей казалось, что она становится все более хрупкой. В предыдущей жизни она не была такой. Ей не нужно, чтобы кто-то ухаживал за ней, даже когда она болела в течение двух-трех дней. Так почему теперь с ней случилось такое?

Ее жизнь там и здесь различалась. Сейчас, она чувствовала, что с ней обошлись очень несправедливо. Но все, о чем она могла думать, это ее собственное лицемерие.

Линь Чуцзю закрыла глаза, чтобы скрыть свои мысли. И когда она, наконец, успокоилась, она обратилась к медицинской системе и вытащила левой рукой мощные жаропонижающие, противовоспалительные препараты и обезболивающие лекарства. Линь Чуцзю не могла достать воды, поэтому проглотила их прямо так.

Через полчаса непонятно как, но ее боль резко пошла на убыль. Линь Чуцзю медленно приподнялась, но от этого движения ее рана открылась, и она не могла не стиснуть зубы.

Линь Чуцзю глубоко вздохнула и села на кровати. Но через некоторое время она решила встать снова. Каждый шаг, который она делала, ощущался так, будто она шла по лезвию, и ее лицо снова побледнело.

Если бы не только ей не хотелось пить так сильно, она не решила бы встать...

На столе была вода – не слишком холодная и не слишком горячая. И, выпив три стакана, Линь Чуцзю почувствовала себя гораздо лучше.

Спустя еще одну сгоревшую палочку ладана Линь Чуцзю снова решила вернуться в постель. Обычно ей нужно было всего три-пять шагов, чтобы дойти до кровати. Но теперь прошла четверть часа, а она так и не дошла.

Когда Линь Чуцзю наконец добралась до постели, она легла и отдохнула. Но после короткой передышки она посмотрела в окно, чтобы узнать время. Линь Чуцзю воспользовалась тем, что солнце только собиралось вставать, и поставила себе капельницу с двумя ампулами глюкозы,

чтобы вернуть еще немного жидкости своему телу.

Линь Чуцзю не могла пошевелить правой рукой, а ее левая рука едва двигалась. Поэтому только после пяти-шести попыток Линь Чуцзю, наконец, установила иглу в свою артерию.

Линь Чуцзю поставила два вливания на быстрой скорости. Потому что она боялась, что кто-нибудь может ее увидеть. И так как Линь Чуцзю не смела пошевелиться, она просто лежала на кровати и думала о Божественном Докторе Мо и Мо Юэр.

Что же на самом деле произошло в тот день? Они сказали, что ничего не найдено, но она все еще верила в медицинскую систему. Потому что медицинская система не могла ошибаться, в отличие от полиции.

Это должно быть как-то связано с Божественным Доктором Мо или Мо Юэр. Однако, по тону Божественного Доктора Мо можно было сказать, что он действительно ценил душу дракона. Так что, он не стал бы просто так тратить ее. Стало быть, оставалась только Мо Юэр.

Но, конечно, Линь Чуцзю не думала, что Мо Юэр хотела убить Сяо Тяньяо. Возможно, ее тоже кто-то использовал.

«Этот вопрос следует исследовать как можно скорее. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь уничтожил оставшиеся доказательства. Я должна их найти», – ее не заботит, поверит ли ей Сяо Тяньяо, ей все равно, будет ли он доверять ей, но...

Она не сделала ничего плохого. Если она не выяснит все и не докажет, что проблема действительно была, эти люди потребуют ее смерти.

Линь Чуцзю хотела уйти сразу, как только капельница закончилась. Она больше не хотела ждать, когда придет служанка. Потому что она знала, что Сяо Тяньяо просто позволит ей умереть. Но неожиданно появился доктор У.

«Почему никто не охраняет комнаты ванфэй? Ванфэй сильно пострадала, так кто же ей поможет?» – раздался голос.

«У ванфэй всего четыре служанки. Все они остались на ее личной половине. И поскольку принц ничего не приказывал, я не осмелился их позвать. Что касается меня самого, я старик, мне неуместно оставаться рядом с ванфэй и заботиться о ней», – домоправитель Цао вздохнул и грустно сказал: «Я не знаю, как теперь ванфэй себя чувствует».

Дверь отворилась, и доктор У и домоправитель Цао вошли один за другим. И как только доктор У вошел внутрь и увидел, что Линь Чуцзю жива, он радостно воскликнул:

«Ванфэй очнулась! Ванфэй очнулась невероятно быстро, ах!»

Доктор У положил коробку с лекарствами и взволнованно подошел к Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю отстранилась от него и лишь посмотрела на домоправителя Цао, который стоял за ним:

«Домоправитель Цао, передайте ванье, что я докажу, что с душой дракона что-то было не так!»

Что бы ни случилось, она должна это выяснить. Но если все по-прежнему не обернется в ее пользу – что ж, она полагала, ее положение не может стать хуже, чем сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/277692>